

Тан Линцю поднес чашку к носу, вдохнул аромат и с улыбкой сказал:

— Вы слишком любезны, господин Дин. Даже чай, который я обычно пью, не сравнится с вашим.

— Ха-ха, вы льстите, молодой господин Тан. Это просто для приема гостей, чтобы произвести впечатление. Вы увлекаетесь антиквариатом?

Взгляд Диня скользнул по Тан Линцю.

Тан Линцю поставил чашку:

— Дома я видел, как старшие любят такие вещи, но сам я не разбираюсь. С моим взглядом я боюсь только испортить ваши сокровища.

В этот момент Ли Чэндун с Пань Цзинвэнь поднялись вверх. Увидев, что Дин Сюй здесь принимает гостей, он понял, насколько важна их персона. Даже когда он приходил, его не приглашали на второй этаж. Дин Сюй не стал спрашивать, почему он вернулся, а просто сказал:

— Молодой господин Ли, прошу прощения за невнимание.

— Что вы, брат Дин, мы с вами как родные. Конечно, гости важнее, — необычно вежливо ответил Ли Чэндун.

— Только что ваша спутница упомянула, что этот молодой человек — ее одноклассник?

Дин Сюй с интересом перевел разговор на Е Цзы, который сидел в стороне, не издавая ни звука. Услышав это, тот удивленно поднял голову и нахмурился. Неужели этот человек заметил что-то в нем? С какой целью?

— Да?

Тан Линцю равнодушно отреагировал, явно не желая продолжать эту тему.

Ли Чэдун же подтолкнул Пань Цзинвэнь:

— Кажется, ты тоже говорила, что он твой одноклассник. Почему так холодно?

Пань Цзинвэнь сдержанно улыбнулась, собираясь что-то объяснить, но Е Цзы вдруг произнес:

— Да, одноклассники, но не близкие.

Ее лицо на мгновение исказилось, но она быстро прикусила губу, изображая обиду. Е Цзы, закончив говорить, углубился в чай, словно ее не существовало.

— Ха-ха, — Ли Чэдун поспешил сгладить ситуацию, — раз уж вы одноклассники, то должны поддерживать друг друга.

Ван Шуцзе скривился, едва сдерживаясь. Теперь он понимал, почему Е Цзы так плохо относился к этой девушке. Даже ему было неприятно смотреть на ее притворную обиду, будто Е Цзы ее обидел. Хотя раньше это она смотрела на него свысока.

Дин Сюй, похоже, достиг своей цели и не стал продолжать. Он хлопнул в ладоши, и принесли

несколько ценных вещей из магазина, предложив всем вместе оценить их. На втором этаже были выставлены настоящие сокровища, и он пригласил их осмотреть. Если что-то понравится, он готов подарить это в знак знакомства.

Ван Шуцзе загорелся, оглядевшись, но потом передумал. Разве такие вещи можно просто так брать? Он сделал вид, что погрузился в чаепитие, хотя, по его мнению, этот чай был хуже домашнего.

Дин Сюй принес три предмета: фарфоровую вазу с узором из цветов и ветвей, браслет из нефритовых бусин, каждая из которых была вырезана в виде будды, и бронзовый кинжал с рукоятку в форме зверя.

Ранее на улице Е Цзы заметил, что некоторые предметы излучали тонкий слой духовной энергии. Он сомневался, были ли они настоящими антиквариатами. Теперь, когда эти три вещи были принесены, он направил духовную энергию в глаза и увидел их в новом свете.

Фарфоровая ваза не реагировала, браслет из нефритовых бусин был покрыт густым золотистым светом, который словно сливался с ним, излучая священную ауру. Неужели это связано с буддизмом? Бронзовый кинжал тоже имел слой духовной энергии, хотя и не такой густой, как у браслета, но больше, чем у предметов на улице. Е Цзы снова посмотрел на вазу. Она не проявляла никаких признаков. Неужели она не настоящая?

— Эти три предмета вам понравились? Эта фарфоровая ваза времен династии Мин, конечно, заслуживает внимания, но больше всего я ценю этот браслет. Говорят, он принадлежал мастеру буддизма, который путешествовал в Японию. Не знаю, правда ли это, но он действительно помогает успокоить ум и сосредоточиться. Думаю, ваши друзья тоже это почувствуют.

Дин Сюй с гордостью говорил о своем сокровище. Хотя он заплатил за него меньше, чем за другие вещи, он часто носил его с собой, лишь изредка оставляя в магазине как талисман.

Чжао Цзюнь внимательно осмотрел браслет и кивнул Тан Линцю, подтверждая его подлинность. Е Цзы был удивлен такой историей. Неужели золотистый свет — это буддийская энергия? Она действительно могла быть полезна для практикующих боевые искусства.

Тан Линцю взял браслет, повертел его в руках и поставил обратно, с улыбкой сказав:

— Если это заслуживает вашего внимания, значит, это точно что-то особенное. Я же говорил, что сам не разбираюсь.

— Ха-ха, вы слишком скромны, молодой господин Тан. А вот эту вазу я приобрел недавно и пока не уверен в ее подлинности, — Дин Сюй указал на вазу.

Е Цзы слегка приоткрыл рот, но ничего не сказал. Однако Дин Сюй заметил его реакцию и спросил:

— Молодой человек, если есть что сказать, не стесняйтесь.

Пань Цзинвэнь удивилась, что Дин Сюй обратился к Е Цзы, и с пренебрежением взглянула на него. Она решила «помочь»:

— Е Цзы из деревни, наверное, просто удивился.

Она с улыбкой извинения посмотрела на Е Цзы.

Тан Линцю похлопал его по руке:

— Говори, что думаешь. Уверен, господин Дин не обидится.

— Именно так. Я дружу с людьми со всего мира и не сужу по происхождению, — Дин Сюй словно дал пощечину Пань Цзинвэнь. Ли Чэдун резко повернулся и с недовольством посмотрел на нее. В такой обстановке ей не место.

Е Цзы поднял бровь. Он знал, что два других предмета были подлинными, но ваза казалась подозрительной. Ему нужно было лучше ее изучить. Дин Сюй внимательно посмотрел на него:

— Спасибо за напоминание, господин Е. Я буду осторожен.

Тан Линцю и его спутники отказались от приглашения Диня и Ли Чэдуна на обед и ушли, взяв с собой визитки. Даже Е Цзы получил одну.

Ли Чэдун отослал Пань Цзинвэнь и пошел в офис Диня. Войдя, он спросил:

— Брат Дин, почему вы так серьезно отнеслись к этому Тану?

Дин Сюй многозначительно посмотрел на него:

— Ты видел людей вокруг него? Один из них — настоящий боец, прошедший через кровь и спецоперации. Как ты думаешь, кто окружает себя такими людьми? Ты, молодой господин Ли?

Ли Чэдун покраснел от смущения и удивления:

— Правда? Конечно, я не сомневаюсь в вашем взгляде, брат Дин. У главы уезда Се тоже есть похожий водитель. Неужели их положение настолько высоко?

Дин Сюй, глядя в окно, не оборачиваясь, сказал:

— Если хочешь остаться в городе N, лучше не связывайся с этими двумя.

— Даже вы боитесь?

Ли Чэдун не смог сдержать недовольства. Привыкший к власти, он не мог смириться с тем, что кто-то стоит выше него, особенно эти двое, которые всегда вели себя с ним пренебрежительно. Он уже думал, как бы их проучить.

— Чего я боюсь — не твоя забота, молодой господин Ли. Лучше передай моему непутевому брату, чтобы он прекратил свои темные дела. Я могу прикрывать его временно, но не вечно, — в голосе Диня прозвучало предупреждение.

Ли Чэдун, сдерживая гнев, ушел, не обращая внимания на Пань Цзинвэнь.

В машине царил напряженная атмосфера. Ван Шуцзе, не понимая происходящего, спросил:

— Что случилось? Почему все молчат? Этот Дин так страшен?

— Он воин, возможно, наследник древних боевых искусств, — серьезно ответил Чжао Цзюнь.

— Так вот что такое древние боевые искусства? Я чувствовал, что его аура глубже, чем у брата Чжао. Сейчас я не смог бы его победить, — Е Цзы думал, что древние боевые искусства — это лишь легенды.

<http://bllate.org/book/16666/1528605>